

УДК 94(438+430)

Гавриловец Л. В.

ПОЛЬСКО-ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ НАКАНУНЕ ПОДПИСАНИЯ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА 1970 г.

В 1969–1970 гг. большое значение для Польши имело установление дипломатических отношений с ФРГ. Во время переговорного процесса по вопросу заключения Варшавского договора 1970 г. с Западной Германией правительством ПНР желало решить три основные проблемы: признание границ, отказ от политики применения силы федеральным правительством, нормализация и развитие двусторонних отношений. Кроме основных вопросов на двусторонних польско-западногерманских переговорах предполагалось также урегулировать такие второстепенные вопросы, как право польских граждан на пенсию и ренту, решение проблемы «воссоединения семей», отказ от применения ядерного оружия ФРГ. К этим вопросам также добавлялись развитие технического сотрудничества, расширение полномочий торговых представительств ФРГ в Польше, культурное сотрудничество, развитие туризма, репатриация немцев, вопрос о выплате компенсаций польским гражданам федеральным правительством. Решение этих вопросов зависело от выполнения основного условия, выдвинутого польской стороной - признания польской западной границы ФРГ.

Ключевые слова: переговоры, договор, процесс нормализации, сотрудничество, ФРГ, ПНР, польско-западногерманская граница, соглашение, немецкое меньшинство, акция «воссоединения семей».

Введение. Несмотря на усилия ПНР, неоднократно выступавшей с инициативой нормализации отношений с ФРГ, вплотную приступить к обсуждению указанного вопроса удалось (ввиду сопротивления ХДС/ХСС) только с созданием кабинета В. Брандта. Канцлер В. Брандт, как и министр иностранных дел В. Шеель, считали, что достижение соглашения с Польшей является первостепенной задачей правительства ФРГ. Как утверждал В. Брандт, нормализация отношений с Польшей «и есть условие будущей стабилизации в Европе» [1, с. 1]. Этого требовало не только подавляющее большинство членов СДПГ, но и все более широкие слои западногерманского населения, политические настроения которого изменились. Учитывая все это, правительство В. Брандта сделало соответствующие выводы.

ПНР также проявила 17 мая 1969 г. инициативу в деле нормализации двусторонних отношений. Она призвала Бонн «признать окончательной существующую западную границу Польши» и заявила о готовности в любой момент заключить с Федеративной Республикой межгосударственный договор о польско-германской государственной границе, подобно тому, который 6 июля 1950 г. был заключен ПНР с ГДР. Министр иностранных дел ФРГ В. Брандт в своей речи в Мюнхене 20 мая 1969 г. в целом положительно отреагировал на польскую инициативу. Однако практически переговоры смогли начаться только после победы СДПГ на выборах в сентябре 1969 г. Руководитель торгпредства ФРГ в Варшаве, посол Г. Бекс, 24 ноября 1969 г. вручил польскому МИД ноту федерального правительства, в которой Бонн соглашался приступить к переговорам по интересующим обе стороны вопросам [2, л. 17–18]. Непосредственно 25 ноября 1969 г. правительство ФРГ обратилось к ПНР с предложением начать переговоры. 22 декабря польское правительство ответило согласием.

Основная часть. Правительство ПНР предложило, чтобы встреча состоялась в Варшаве во второй половине января 1970 г. на уровне вице-министров иностранных дел, а также согласилось на предложение ФРГ, чтобы технические детали были согласованы через торговые представительства двух стран. Предусматривалось окончить переговоры в первой половине 1970 г. в два этапа, которые бы состоялись как в Варшаве, так и в Бонне. На первом этапе переговоров предстояло выяснить позицию ФРГ по интересующим Польшу вопросам и предоставить на обсуждение проект договора о признании ФРГ границы по Одере–Нейсе. Польское правительство допускало, что западногерманская сторона не пожелает признать проект этого договора, тогда на втором этапе необходимо было бы предложить проект договора о территориальной целостности и отказе от применения силы. Если бы и здесь возникли трудности, то следовало обменяться декларацией об отказе от применения силы с оговоркой о признании ФРГ существующих границ Польши [3, л. 47–48].

Польское правительство также отмечало, что до начала переговоров следовало бы определить сферу полномочий и ответственности правительства ФРГ, так как существовали два суверенных и равноправных германских государства, поэтому полномочия федерального правительства распространялись только на территорию его государства. Важным элементом в переговорах считалось заключение соглашения об отказе от применения ядерного оружия ФРГ. По мнению правительства ПНР, данная проблема могла быть решена сразу после ратификации федеральным правительством договора 1970 г. и предоставления соответствующих документов. Также следовало довести до сведения западногерманской стороны, что в ходе переговоров второстепенные вопросы, такие как развитие технического сотрудничества, расширение полномочий торговых представительств ФРГ в Польше, обсуждаться не будут. Но, если западногерманская сторона выступит с предложением рассмотреть ряд вопросов, которые затрагивала во время торгово-экономических переговоров 1963 г. – культурное сотрудничество, развитие туризма, репатриация немцев и проблема немецкого меньшинства в Польше, – необходимо отметить, что их решение зависит от выполнения основного условия признания польской западной границы ФРГ [4, л. 49].

За два дня до вручения руководителю торгпредства ФРГ в Варшаве Г. Бексу ноты ПНР о переговорах ее копию МИД Польши отправил послу СССР в Варшаве, а на следующий день послам остальных государств – членов Варшавского договора. В последующем МИД Польши информировал руководство СССР о ходе переговоров. До 20 декабря 1969 г. Министерству иностранных дел Польши необходимо было разработать проект инструкции к предстоящим переговорам с ФРГ [5, л. 36–37].

Под конец 1969 г. Министерство иностранных дел в Варшаве подготовило «Инструкцию к политическим переговорам с ФРГ в деле признания границы по Одере–Нейсе» [4]. С ее помощью МИД желал получить удовлетворяющую Польшу формулировку признания границы, а также усилить польские позиции в решении германской проблемы и формирования новой политической ситуации в Восточной Европе. Еще раньше В. Брандт заметил в своем выступлении, что проблема границы была неразрывно связана с проблемой отказа от применения силы. Инструкция предусматривала подписание отдельного соглашения по данной проблеме, а также консультации в этом вопросе с социалистическими странами. В ней указывалось: «Если ФРГ предложит Польше заключить договор об отказе от применения силы с удовлетворяющей Польшу формулой признания границы, то следует внести изменения в переговоры, согласовать тактику проведения переговоров с союзниками Польши» [4, л. 45]. Переговоры должны были пройти без длительных задержек, а внимание решили сконцентрировать исключительно на делах первостепенного значения.

Среди проблем, которые хотела рассмотреть польская сторона и которые, возможно, могла попытаться обойти сторона немецкая, находился также и вопрос о компенсации. Сразу было решено его не рассматривать, если это повредит ходу переговоров в деле признания границы. Только после признания границы следовало поднять вопрос компенсаций. В том случае, если немецкая сторона первой поднимет проблему компенсаций, польские представители должны были выдвинуть предложения, рассматривавшие данную проблему с точки зрения Варшавы, при этом не настаивая сразу на конкретном улаживании дел. Было решено создать отдельную рабочую группу, которая могла бы заняться решением данной проблемы. Польская сторона аргументировала это тем, что «если настаивать на рассмотрении проблемы компенсаций во время обычных переговоров, то можно только усложнить ситуацию, в то время как ФРГ готова к уступкам в вопросе признания границы взамен на уступки Польши в деле компенсаций» [4, л. 52].

В инструкции также рассматривался вопрос объединения Германии, мирного договора с Германией и права немцев на самоопределение. Польское правительство утверждало, что не думает нарушать права немцев, выступать против объединения Германии на основе равноправного решения и интересов народов двух германских государств. Право на самоопределение германского народа правительство ПНР выражало в праве на суверенитет и возможно-

сти двух германских государств проводить самостоятельную политику. Рассматривалась также проблема нормализации двусторонних отношений, которая выражалась в признании границы по Одере–Нейсе, границ в Европе, прекращении практики дискриминации ГДР на международной арене и попытках ФРГ выступать от имени всех немцев, отказе ФРГ от претензий к Западному Берлину, от доступа к ядерному оружию, признании Мюнхенского договора недействительным. По мнению польского правительства, выполнение данных требований создало бы условия полной нормализации отношений между ФРГ и социалистическими странами, в том числе и для установления дипломатических отношений. Со своей стороны, Польша была готова содействовать урегулированию и ускорению данного процесса [4, л. 50–51].

Правительство ФРГ предложило также заключить договор о научно-культурном сотрудничестве. По мнению польской стороны, такой договор соответствовал более высокому этапу нормализации отношений. На данном этапе ПНР согласилась на расширение культурного обмена [4, л. 53]. Необходимо отметить, что польская сторона в 1967–1969 гг. сократила число туристов из ФРГ, опираясь на факт непризнания западной границы правительством ФРГ и утверждения о проведении туристами антипольских демонстраций на ее территории. Правительство Польши подчеркивало, что заключение договора об окончательном признании западной польской границы должно содействовать нормализации ситуации и более широкому развитию туризма, а также либерализации в отношении передвижения населения между Польшей и ФРГ (ликвидация ограничений на средства передвижения, получение виз, ограниченных только для Познани).

Польская сторона также предвидела, что во время переговоров делегация ФРГ обязательно будет рассматривать проблему немецкого меньшинства в Польше и настаивать на уступках со стороны польского правительства. Как утверждало правительство ПНР, «данная проблема затруднит решение главного вопроса о признании границы, поэтому необходимо не дать делегации ФРГ втянуть Польшу в дискуссию на эту тему». Необходимо было указать, что в рамках акции «воссоединения семей» из Польши в ФРГ в 1956–1969 гг. выехало 330 тыс. человек. Польское гражданство не имело только 2 200 человек, относящихся к немецкой национальности. Существовало немецкое культурно-общественное товарищество, насчитывающее 900 членов. Были случаи во время акции «воссоединения семей», когда семья являлась смешанной (муж – немец, жена – полька и наоборот), они рассматривались на основе общих принципов воссоединения семей.

Польское правительство также подчеркивало, что в ФРГ существует тенденция всех желающих выехать относить к разряду немцев, что является ошибкой, так как большинство выезжающих имело польское гражданство и это так называемая эмиграция с целью заработков. Что касается немецкого меньшинства, проживающего на территории Польши, то никто не ограничивает доступ к достижениям немецкой культуры и искусства, немецкий язык является вторым языком в польских школах после английского [4, л. 53]. По мнению правительства Польши, проблема немецкого меньшинства не существовала в таком виде, как высказывала делегация ФРГ. На самом деле на территории Польши проживало немецкое меньшинство, большинство из которого – высококвалифицированные специалисты. Что касается лиц, которые считают себя гражданами ГДР, то о них заботилось посольство и консульства ГДР в Польше. Таким образом, позиция Польши на предстоящих переговорах предполагала достижение удовлетворяющей Польшу формулы признания границы по Одере–Нейсе. Все другие вопросы, которые предполагалось обсудить в ходе переговоров, подчинялись достижению этой цели.

В ноябре 1969 г. ФРГ присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия. Таким образом, новое правительство, по существу, перечеркнуло опасное решение бундестага от 25 марта 1958 г. о вооружении бундесвера оружием «самого современного образца». Подписание договора подвело итог борьбе в самой ФРГ и за ее пределами по вопросу об оснащении западногерманской армии ядерным оружием.

Для того чтобы достичь соглашения в ходе переговоров, потребовалось провести несколько встреч на уровне статс-секретарей МИД и заключительную встречу министров иностранных дел ПНР и ФРГ. Но это стало возможным только с подписанием советско-западногерманского договора. Неофициальные переговоры с Польшей состоялись в январе 1970 г., а 4–7 февраля 1970 г. в Варшаве начались официальные переговоры между польской и западногерманской делегациями. Принимала участие в переговорах правительственная делегация, возглавлял которую в Бонне секретарь Министерства иностранных дел Г.Ф. Дуквитц, со стороны Польши – вице-министр иностранных дел Ю. Виневич. Переговоры, происходившие в Варшаве и Бонне, были продолжительными (шесть туров) и трудными. Стороны вступили в фазу конкретных переговоров лишь во время пятого тура (июль 1970 г.), а окончательное согласование текста договора произошло в седьмом туре (с 3 по 14 ноября). В период заключительных переговоров делегации обоих государств возглавили министры иностранных дел: Польши – С. Ендриховский и ФРГ – В. Шеель.

В западногерманском МИДе с 5 по 7 ноября 1970 г. началась работа над формулированием предложений федерального правительства к предстоящим переговорам с правительством Польши. Западногерманская делегация под руководством Г.Ф. Дуквитца разработала концепцию, предусматривавшую нормализацию двусторонних отношений в рамках договора об отказе от применения силы, а также подтверждение статус-кво [6, s. 31; 7, s. 33]. Однако в связи с вхождением ПНР в ОВД политические результаты договора об отказе от применения силы были бы ограниченными, так как ФРГ не была в состоянии их применить. Принятие западногерманского предложения означало бы, что Польша откажется от применения силы в отношении ФРГ. Этот факт, а также польско-германский договор о ненападении 1934 г. объясняли нежелание польской дипломатии признавать западную границу Польши в рамках договора об отказе от применения силы.

Делегация ФРГ также выдвинула требование, чтобы польское правительство в связи с подписанием договора повторило или подтвердило свое заявление 1953 г. по вопросу отказа от репарационных выплат со стороны Германии. При этом отмечалось, что правительство ФРГ не имеет официального текста этого заявления. Польское правительство ответило, что заявление 1953 г. остается в силе, и оно не видит оснований, которые мотивировали бы его повторение. В будущем, отметило правительство Польши, если бы дошло до подписания мирного договора, возможно бы и затрагивался репарационный вопрос. Западногерманская сторона была проинформирована, что Польша согласна передать ей фотокопии документов с текстом заявления 1953 г. [8, s. 377].

Различие позиций привело к кризису в переговорах двух делегаций в апреле 1970 г., что грозило дальнейшим ухудшением отношений между двумя государствами. В этой ситуации во время тайного заседания в федеральном правительстве 14 апреля 1970 г. при поддержке МИД и лично В. Шееля был принят проект новой формулы (так называемая формула в деле Польши – «rolenformel»). Она состояла из трех пунктов и расширяла предыдущую концепцию. Были созданы две рабочие группы. Первая занималась окончательной версией в вопросе западной границы, вторая работала над вопросами «гуманитарными». На заседании главного Федерального комитета в Саарбрюккен 26 апреля 1970 г. министр иностранных дел ФРГ подчеркнул необходимость урегулировать вопрос о признании границы по Одеру–Нейсе [9, s. 139–145].

Необходимо отметить, что правительство ПНР разработало концепцию налаживания непосредственных контактов с некоторыми западногерманскими политиками ХДС, которые должны были состояться параллельно с политическими переговорами с правительством ФРГ. Так, МИД предложило пригласить в Польшу в первой половине 1970 г. до начала переговоров вице-председателя ХДС Г. Коля. Польский институт международных дел официально предложил Г. Колю прочитать лекцию на тему «Концепция восточной политики ХДС в условиях парламентской оппозиции», ознакомиться с механизмом и функционированием местных органов власти в Польше на примере одного из воеводств. По мнению правительства ПНР, данные контакты могли бы стать дополнительным элементом влияния на позицию правительства ФРГ во время переговоров [10, l. 38–39].

15 октября 1970 г. было подписано польско-западногерманское соглашение о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве. Договор был основан на принципе наибольшего благоприятствования и на принципах Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Правительство ФРГ декларировало ликвидацию импортных запретов периода «холодной войны». В договоре была отмечена необходимость изменения структуры товарооборота в пользу увеличения польского экспорта промышленных товаров и изделий машиностроения; была подчеркнута необходимость промышленной кооперации, договор провозглашал создание смешанной комиссии по контролю за его выполнением [11, с. 83]. Одновременно с подготовкой нормализационного договора проходили переговоры по экономическим вопросам, которые привели к заключению в июне 1970 г. соглашения об обмене товарами и сотрудничестве в области технологии и экономики на 1970–1974 гг.

18 ноября 1970 г. текст Договора об основах нормализации отношений между ПНР и ФРГ был парафирован в особняке МИД ПНР министрами иностранных дел обеих стран. В ответ на это в ФРГ резко активизировали свою деятельность противники польско-западногерманского урегулирования. Правые силы ФРГ в штыки встретили предложение В. Брандта включить в состав сопровождающих его в Варшаву лиц представителей всех парламентских фракций, что придавало бы более представительный характер западногерманской делегации [12, s. 38]. 26 ноября канцлер вновь призвал оппозиционный блок направить своего представителя в Варшаву. Парламентская фракция ХДС/ХСС отклонила это предложение. Ее председатель Р. Барцель обрушился с критикой на «восточную политику» Брандта–Шееля и заключение договора с ПНР. В опубликованном 30 ноября 1970 г. письменном ответе канцлеру парламентская фракция ХДС/ХСС отмечала, что, несмотря на свою готовность пойти на урегулирование отношений с ПНР, она сможет выработать собственную точку зрения только после ознакомления с обстановкой в ПНР [13, с. 35].

Необходимо отметить, что на международной арене важное значение имел тот факт, когда непосредственно после парафирования Варшавского договора 1970 г. министрами иностранных дел С. Ендриховским и В. Шеелем три западных государства (США, Франция и Англия) в разной форме выразили свое согласие по поводу предварительного подписания соглашения. Правительство ФРГ 19 ноября 1970 г. направило послам трех западных государств в Бонне ноту, в которой уведомляло об акте парафирования, переслало текст договора и выразило мнение, что договор «не нарушает и не может нарушать прав и ответственности» четырех великих держав в решении германского вопроса [14, s. 31].

2 декабря 1970 г. вопрос о заключении договора между ФРГ и ПНР стал предметом коллективной консультации на совещании представителей государств – членов Варшавского договора в Берлине. Было отмечено, что социалистические страны поддерживают последовательные усилия ПНР в деле создания основ нормализации отношений с ФРГ и заключения соответствующего договора.

После сложных переговоров с коалицией в начале декабря 1970 г. руководство ХДС все же вынуждено было пойти на принятие пограничной линии по Одере–Нейсе за «исходный пункт» урегулирования с ПНР. В известном смысле это стало определенным сдвигом в давней негативной позиции ХДС по данному вопросу. Но свое согласие ХДС непременно обусловливал тем, чтобы польско-западногерманский договор имел обязательный характер лишь до заключения мирного договора с «воссоединенной» Германией. Своего негативного отношения к договору не скрывал и влиятельный деятель оппозиционного блока Ф.Й. Штраус. В декабре 1970 г. в журнале «Квик» он назвал договор с ПНР «продуктом бессмысленной политики», которая, по его мнению, была основана на том, что правительство ФРГ выступало только от имени ФРГ. Выступления Штрауса встретили резкую критику со стороны председателя парламентской фракции СДПГ Г. Венера. Заявления лидера ХСС по поводу улучшения отношений с ПНР он назвал «пустыми словами, ибо ХСС отбрасывал средство, ведущее к примирению, каким как раз и являлся договор с ПНР». К действиям оппозиции, направленным против договора, активно подключились и реваншистские переселенческие союзы [15, с. 51].

Заключение. Таким образом, начатые на рубеже 1969–1970 гг. переговоры продолжались почти десять месяцев и проходили довольно сложно. Основная борьба разгорелась вокруг вопроса о границе. Польская сторона с самого начала переговоров стремилась так сформулировать проект договора между ПНР и ФРГ, чтобы исключить возможность предвзятых толкований и споров в будущем. При этом ПНР исходила из того, что нормализация польско-западногерманских отношений возможна только в том случае, если Федеративная Республика Германия окончательно и безоговорочно признает западную польскую границу. ФРГ же выдвигала на передний план вопрос о взаимном обязательстве сторон относительно неприменения силы. Представители Бонна добивались таких формулировок и выдвигали такие предложения, которые давали возможность поставить под сомнение окончательный характер западной границы ПНР (в частности, вместо формулы ПНР, что западная граница «установлена» Потсдамским соглашением, западногерманская сторона предлагала записать «в соответствии» с главой IX Потсдамского соглашения). Они пытались отстоять и свою точку зрения о том, что «мирного урегулирования» еще нет и только при его достижении может быть окончательно решен вопрос о границе. ФРГ настойчиво добивалась также решения гуманитарных вопросов, касающихся прежде всего «воссоединения семей», то есть предоставление проживающим в Польше лицам немецкой национальности, которые являются польскими гражданами, права беспрепятственного и безоговорочного выезда из ПНР.

Среди проблем, которые, по мнению Польши, должны были быть решены в ходе процесса нормализации, можно выделить урегулирование ряда юридических вопросов. Польская сторона считала необходимым устранение из юридических документов и законодательства ФРГ положений, создающих юридическую фикцию существования Германии в границах 1937 г., а также изменения и уточнения законов о гражданстве. По Конституции ФРГ и существующему законодательству о гражданстве немцами считались все, кто проживал на территории Германии в 1937 г. (причем это гражданство являлось наследственным). Более того, не был отменен ряд юридических актов времен гитлеровской оккупации, по которым лицами «немецкой национальности» объявлялись жертвы принудительных массовых «натурализаций». Такое положение создало ситуацию, когда, во-первых, реваншистские круги ФРГ имели возможность опираться на законодательство ФРГ, сохраняющее иллюзию существования единого немецкого государства в довоенных границах; во-вторых, многие граждане Польши, являющиеся этническими поляками, причислялись западногерманской стороной в разряд «немцев» на основе законодательства, не соответствующего реальному положению вещей.

Подобная трактовка ФРГ вопроса о национальной принадлежности ряда поляков значительно осложняла решение проблемы «воссоединения семей», ибо ФРГ оперировала завышенными цифрами немецкого меньшинства в Польше, включая в число немцев, которые могут ходатайствовать о выезде из ПНР в ФРГ, многих поляков. На самом деле федеральное правительство желало вернуть в ФРГ исключительно лиц немецкой национальности, большинство из которых являлись квалифицированными специалистами, и которых не желала отпускать сторона польская.

Важным вопросом, который надо было решить в ходе нормализации, являлся вопрос о пенсиях и рентах. Сущность проблемы состояла в том, что в Польше проживало значительное число граждан, получивших право на социальное обеспечение в довоенной Германии или в ФРГ, но являющихся гражданами ПНР. Некоторые бывшие граждане Польши, в свою очередь, получили право на пенсии и ренты в Польше, но проживали в ФРГ. Причем численность бывших германских граждан в Польше значительно превышала число бывших польских граждан в ФРГ, расходы же на социальное обеспечение этих людей ложились на польское государство. В связи с этим польская сторона предлагала ФРГ заключение договора, который урегулировал бы все эти вопросы с учетом существования разницы в обремененности государственных бюджетов ПНР и ФРГ социальным обеспечением данной категории лиц.

Следовательно, в 1969–1970 гг. большое значение для Польши имело установление дипломатических отношений с ФРГ. Во время переговорного процесса, а в дальнейшем подпи-

сания нормализационного договора с Западной Германией правительство ПНР желало решить три основных вопроса: признание границ, отказ от политики применения силы федеральным правительством, нормализация и развитие двусторонних отношений.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Uniki Brandta. Socjaldemokracja wierna CDU // Trybuna Ludu. – 1968. – 19 marca. – S. 1–2.
2. Nota werbalna // Archiwum Ministerstwa Spraw Zagranicznych (AMSZ). – Z. 26. – W. 16. – T. 102. – L. 15–18.
3. Notatka I Sekretarza Komitetu Centralnego PZPR Tow. W. Gomulki // AMSZ. – Z. 26. – W. 16. – T. 102. – L. 47–50.
4. Instrukcja do rozmów politycznych z NRF w sprawie uznania granicy na Odrze i Nysie // AMSZ. – Z. 26. – W. 16. – T. 103. – L. 41–55.
5. Notatka dot. treści projektu noty do rządu NRF oraz niektórych spraw związanych z przygotowywanymi negocjacjami // AMSZ. – Z. 26. – W. 16. – T. 102. – L. 36–37.
6. Polen-Verhandlungen // Der Spiegel. – 1970. – Nr. 46. – S. 31–32.
7. Polen-Verhandlungen. Botschaft gesucht // Der Spiegel. – 1970. – Nr. 47. – S. 33–34.
8. Pilna notatka z rokowań odbytych 5–7 bm. w Bonn na temat układu o podstawach normalizacji stosunków między PRL a NRF // Polityka i dyplomacja polska wobec Niemiec, T. 1 1945–1970. / Wstęp, wybór i opracowanie dokumentów M. Tomala. – Warszawa : DW ELIPSA, 2005. – S. 375–378.
9. Węc, J. J. FDP wobec polityki wschodniej RFN 1969–1982 / J. J. Węc. – Poznań : IZ, 1990. – 335 s.
10. Notatka w sprawie kontaktów z politykami chadeckimi // AMSZ. – Z. 26. – W. 16. – T. 102. – L. 38–39.
11. Липский, А. Е. Политика Польши в области нормализации двусторонних отношений с ФРГ / А. Е. Липский // Борьба социалистических стран за дальнейшую разрядку международной напряженности в Европе. – М. : ИЭМСС АН СССР, 1977. – С. 79–110.
12. Polen-Vertrag paraphiert // Der Spiegel. – 1970. – Nr. 48. – S. 38–41.
13. Кузьмин, В. Ю. Важный фактор стабильности и добрососедства в Европе: Социалистические страны и ФРГ в 70-е годы / В. Ю. Кузьмин. – М. : Междунар. отношения, 1980. – 175 с.
14. Spiegel-Interview mit Bundeskanzler Willy Brandt «Es wird eine mehrheit dafür geben» // Der Spiegel. – 1970. – Nr. 51. – S. 31.
15. Кузьмин, В. Ю. Стратегия мира и добрососедства. Политика европейских социалистических государств в отношении ФРГ и проблемы безопасности Европы в 70–80-е годы / В. Ю. Кузьмин, отв. ред. В. К. Волков. – М. : Наука, 1987. – 271 с.

Gavrilovets L. W. Polish-West German political negotiations on the eve of the signing of the Warsaw Pact of 1970

The article discusses the main aspects of relations between Poland and Germany in 1969–1970, analyzed the process of normalization of bilateral relations, which allowed to identify key areas of interaction between states and factors that influenced their condition on the eve of the signing of the Warsaw Treaty of 1970. During the negotiation process with Germany The Polish government wanted to resolve three main problems: the recognition of borders, the abandonment of the policy of using force by the federal government, the normalization and development of bilateral relations in political, trade, economic, cultural and other spheres